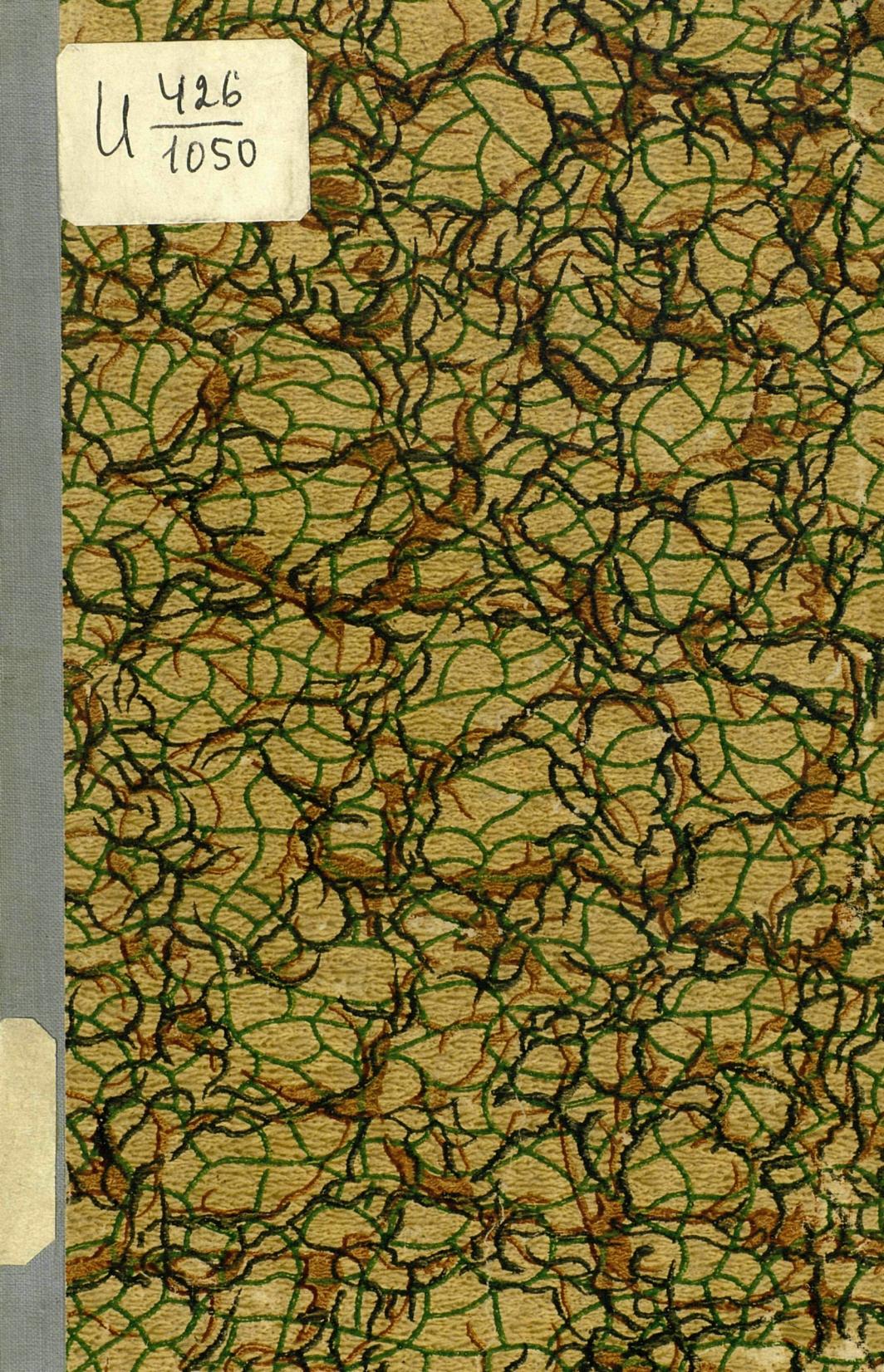
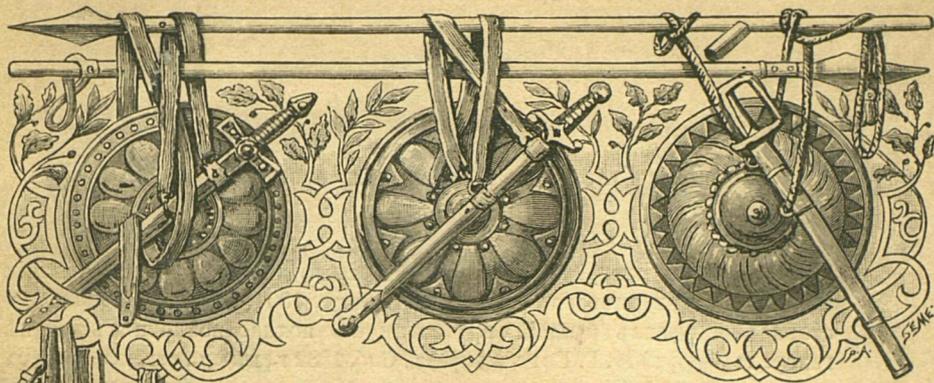

U $\frac{426}{1050}$

426
1050

ДВОРЯНСКІЙ ПОЛКЪ,

84-я ГОДОВЩИНА ЕГО УЧРЕЖДЕНІЯ

1807 $\frac{\text{МАРТА}}{14\text{-ГО}}$ 1891.

ИЗДАНИЕ „РУССКАЯ СТАРИНА“
1891 г., т. LXX, кн. 4.

2011

Сказанія о Дворянскомъ полку.

- I. Матеріалы для исторіи бывшаго Дворянскаго полка до переименованія его въ Константиновское военное училище, 1807—1859 гг. Очеркъ составилъ и издалъ бывшій воспитанникъ полка, полковникъ (нынѣ генераль-маіоръ) М. Г. Гольмдорфъ. Спб. 1882 г., въ 8 д., стр. III+200, съ прилож. фототипіи — виньетка съ портретами: императоровъ Александра I, Николая I и Александра II, цесаревича Константина Павловича и великаго князя Михаила Павловича, генераловъ: гр. Я. И. Ростовцева и П. Н. Пущина.
- II. Именной списокъ воспитанниковъ всѣхъ выпусковъ изъ Дворянскаго полка и состоявшаго при семъ полку кавалерійскаго эскадрона съ 1807 по 1855 гг. и Константиновскаго кадетскаго корпуса съ 1855 по 1859 годъ. Спб. 8 д., стр. 210. Составилъ и издалъ М. Г. Гольмдорфъ.
- III. Въ историческомъ журналѣ „Русская Старина“ разновременно помѣщены воспоминанія о Дворянскомъ полку, въ запискахъ: А. Кирѣева — о пребываніи въ полку въ 1808—1811 гг.; Топчіева — о бытности въ полку въ 1815—1819 гг.; М. И. Венюкова (1850—1852 гг.), Миклашевскаго, Петракова и другихъ, а также помѣщаются очерки ежегодныхъ собраній товарищей, въ память 14-го марта 1807 г., въ день учрежденія Дворянскаго полка.

2007231728

426
1050

49854-46

етырнадцатаго марта 1891 г. питомцы трех преемственныхъ другъ другу учебныхъ заведеній—Дворянскаго полка, Константиновскихъ кадетскаго корпуса и Втораго военнаго училища—собрались въ дружной и многочисленной семьѣ (67 лицъ) отпраздновать 84-ю годовщину основанія Дворянскаго полка (1807 годъ) ¹⁾.

„Фельдфебель Дворянскаго регимента“, ген.-лейт. Г. П. Власовъ, провозгласилъ рядъ традиціонныхъ на этомъ собраніи тостовъ. Тостъ за Державнаго Вождя Россіи и за всю Августѣйшую Фамилію, сопровождаемый горячимъ пожеланіемъ Наслѣднику Цесаревичу благополучно совершить дальнее путешествіе, покрыть былъ восторженными кликами „ура“ и національнымъ гимномъ, многократно исполненнымъ. Слѣдующій тостъ былъ въ память славнаго Дворянскаго полка, тысячи тысячъ питомцевъ котораго сослужили, а многіе и продолжаютъ нести великую службу отечеству на всевозможныхъ поприщахъ и изъ которыхъ многія сотни легли на поляхъ битвъ. Не менѣе восторженно провозглашено было общее пожеланіе о дальнѣйшемъ процвѣтаніи внука Дворянскаго полка—Константиновскаго 2-го военнаго училища.

Въ высшей степени трогателенъ былъ моментъ, когда со звуками оркестра слились всѣ голоса присутствовавшихъ въ одной пѣснѣ, сложенной въ Дворянскомъ полку, полвѣка тому назадъ (14-го марта 1840 г.), въ память убіенныхъ на поляхъ битвъ и умершихъ отъ ранъ въ сраженіяхъ питомцевъ этого полка:

„Братья, всѣ въ одно молене...“

Одинъ изъ питомцевъ полка, „полковой писарь Дворянскаго регимента“, тайный совѣтникъ М. И. Семевскій, въ задушевномъ словѣ помянулъ умершихъ въ истекшемъ году наиболѣе видныхъ изъ товарищей и однокашниковъ. Такъ, въ концѣ 1889 и въ теченіе 1890 года изъ многочисленной семьи „Дворянъ-Константиновцевъ“ сошли въ могилу: ген.-лейт-ы:—Зарубаевъ, Золотаревъ,

¹⁾ Эта статья, принадлежащая сотруднику „Русской Старины“ А. П., напечатана 15-го марта 1891 г., въ № 74 газеты „Новости“; приводимъ ее здѣсь съ дополненіями.

Виньетки исполнены почетнымъ членомъ императорской академіи художествъ, маститымъ профессоромъ Ѳ. Г. Солнцевымъ (род. 14-го апр. 1801 г.).

Эллерсъ, К. В. Левицкій; ген.-маіоры: И. А. Самойловичъ, оставившій о себѣ самую добрую память, какъ педагогъ и заботливый начальникъ военно-фельдшерской школы; Л. Л. Кирпичевъ — замѣчательный профессоръ Михайловской артиллерійской академіи и наиблагороднѣйшій человѣкъ, снискавшій себѣ всеобщее уваженіе и любовь ¹⁾). Въ числѣ покойниковъ послѣдняго года изъ дворянъ и константиновцевъ названы были также В. Ѳ. Лебединскій — ближайшій сподвижникъ героя Евдокимова при покореніи имъ Кавказа; ген.-отъ-инфантеріи Клеммъ и маіоръ Никифоровъ — первый по времени военный министръ въ Болгаріи (1885 г.).

Старѣйшимъ по выпуску изъ присутствовавшихъ на этомъ обѣдѣ воспитанниковъ Дворянскаго полка былъ ген.-лейт. В. К. Щелковъ — выпуска 1829 г.

Душою обѣда былъ ежегодный его распорядитель — „кашеваръ“ генер.-маіоръ М. Г. Гольмдорфъ, прочитавшій два стихотворенія, полныя жизни и поэтическаго одушевленія, всецѣло посвященныя воспоминанію о Дворянскомъ полку и его представителяхъ. Къ этимъ стихамъ неожиданно присоединилъ, прямо отъ сердца вылившееся, свое стихотвореніе И. Н. Явленскій (вып. 1844 г.), десятки лѣтъ прослужившій на Кавказѣ и впервые явившійся на дружескую трапезу.

Почетными гостями дружескаго собранія дворянъ-константиновцевъ были: начальникъ Николаевской академіи ген. штаба, проф. ген.-лейт. Г. А. Лееръ (бывшій нѣкогда инспекторомъ 2-го военнаго Константиновскаго училища) и нынѣшній, въ 1891 г., начальникъ 2-го Константиновскаго военнаго училища — генералъ А. К. Водаръ.

Собраніе, какъ и въ прежніе годы, не обошлось безъ добраго дѣла: въ офицерскую фуражку, обошедшую товарищей, накидано было 216 рубл., — сумма на восполненіе вдовѣ одного товарища и на восполненіе существующаго капитала Дворянскаго полка, составившагося изъ подобныхъ-же сборовъ. Ген.-лейт. Н. Н. Гавриловъ сдѣлалъ товарищамъ сообщеніе объ этомъ капиталѣ. Онъ оказался — съ нынѣ отчисленною въ него суммою — въ 2,600 р. Собраніе уполномочило Н. Н. Гаврилова возобновить ходатайство въ военномъ министерствѣ, дабы капиталъ этотъ, лежащій нынѣ въ депозитѣ Втораго военнаго Константиновскаго училища, получилъ такое предназначеніе, чтобы на $\frac{0}{100}$ съ него могли воспитываться дѣти, мальчики или дѣвочки, преимущественно сироты, дѣти бѣднѣйшихъ воспитанниковъ „Дворянъ или Константиновцевъ“ въ заведеніяхъ,

¹⁾ Шт.-кап. гвард. артил. Пав. Платон. Потоцкій издалъ превосходно составленный очеркъ трудовой жизни и характеристику покойнаго профессора Л. Л. Кирпичева, съ интересными приложеніями и портретомъ. Спб. 1891 г., брошюра въ 8 д.

безразлично какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ; въ виду чего капиталъ, если то окажется необходимымъ, перенести въ депозитъ министерства народнаго просвѣщенія.

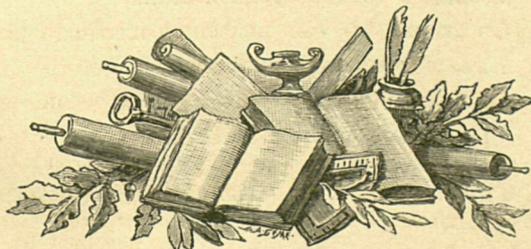
Въ библиотекѣ 2-го военнаго Константиновскаго училища (въ зданіи онаго на Забалканскомъ проспектѣ, въ Спб.), съ 1888 года, имѣется особый отдѣлъ научныхъ, военныхъ, техническихъ, художественныхъ и литературныхъ трудовъ бывшихъ питомцевъ Дворянскаго полка и преемственныхъ ему двухъ учебныхъ заведеній.

Собраніе постановило: для вящаго упроченія и развитія этого отдѣла и для его наибольшаго восполненія всѣмъ тѣмъ, что принадлежитъ къ этому роду произведеній, равно и изъ области художества и искусствъ, бывшихъ воспитанниковъ „Дворянъ“ и „Константиновцевъ“ (1807—1891 гг.).—пригласить особую комиссію (и приглашена) изъ слѣдующихъ лицъ: начальникъ 2-го военнаго Конст. училища—А. К. Водаръ, инспекторъ онаго А. Θ. Маккавѣевъ, ген.-лейт. Г. А. Лееръ (бывшій нѣкогда инспекторомъ въ Конст. воен. училищѣ), академикъ Н. Θ. Дубровинъ, ген.-лейт. Н. П. Петровъ, тайный совѣтникъ М. И. Семевскій и ген.-маіоръ М. Г. Гольмдорфъ.

Съ сердечнымъ удовольствіемъ провозглашены были товарищами здравицы: за В. А. Щелкова (старѣйшаго по выпуску изъ присутствовавшихъ), Г. П. Власова—фельдфебеля и предсѣдателя Дворянскаго регимента, Г. А. Леера и А. К. Водара—почетныхъ гостей собранія, М. Г. Черняева, Н. П. Петрова, М. Г. Гольмдорфа и М. И. Семевскаго.

Полные чувства глубокаго уваженія и сердечной признательности за память о праздникѣ Дворянскаго полка посланы были отъ собранія отвѣты на телеграммы: Г. Г. Даниловичу, В. П. Ковховскому, Г. Д. Соханскому, М. И. Драгомирову, генераламъ Баранову (въ Ташкентѣ) и Парчевскому (Тифлисъ), отцу протоіерею А. И. Соколову.

Прекрасный оркестръ л.-гв. Павловскаго полка, между разными пьесами, исполнилъ музыкальную картину: „Дворянскій полкъ“.

Дворянскій полкъ и Константиновцы

1807—1859—1891.

I.

Дворянскій полкъ не существуетъ:
 Въ училище онъ обращенъ,
 А въ жизни время все тшууетъ,
 Коль слѣдъ ея не сохраненъ.
 Такъ вспомнимъ же, какъ въ полкъ собирали,
 Изъ неучей, дворянъ толпой;
 Наукой въ немъ не просвѣщали:
 Тогда задачею былъ—строй.
 Всѣ корпуса въ полкъ нашъ ссылали
 Кадетъ испорченныхъ своихъ.
 Порядки въ немъ тогда внушали:
 Одинъ, чтобъ стоилъ бы двоихъ.
 Но времена перемѣнились:
 Гольтгоеръ, Щепинъ, Кнаппъ ушли.
 Въ полку науки появились,
 „Дворянъ“ всѣхъ въ классы повели.
 Инспекторъ Форсманъ—просвѣтитель—
 Къ труду и пользѣ ободрялъ,
 А Пуцинъ—строгій обновитель—
 „Дворянъ“ къ порядку приучалъ.
 Отецъ Рождественскій трудился
 Добро и честь въ сердца вселятъ;
 Затѣмъ ужъ Воронежъ гордился
 „Дворянъ“ кадетами назвать.
 Лишь четверть вѣка протекаетъ,
 Для нашей полковой семьи
 Кадетъ отборныхъ присылаютъ
 Со всѣхъ концовъ родной земли.
 Съ „корнями“ ¹⁾ въ ней они рождаются,
 Имъ совершенство придаютъ,
 Въ бояхъ герои въ нихъ рождаются,
 Врага, съ „корнями“ вмѣстѣ, бьютъ.

¹⁾ Коренные воспитанники, т. е. поступившіе прямо въ Дворянскій полкъ, а не изъ корпусовъ.

Такъ сѣмя чести и добра
 На почвѣ юношей всходило,
 Безъ лишней траты серебра
 Плоды Отчизнѣ приносило.
 Хрулевъ нашъ—штурмы отбиваетъ,
 Черняевъ—въ Азіи гремитъ,
 Нашъ Огаревъ врага сбиваетъ,
 Героемъ—Щеголевъ стоитъ.
 Тютрюмовъ нашъ—портреты пишетъ,
 Стихами—Курочкинъ даритъ,
 Сатирую Минаевъ дышетъ,
 Семевскій—„Старину“ живитъ.
 Какъ педагоги: Даниловичъ,—
 Вниманьемъ царскимъ онъ почтенъ,
 Коховскій, Гартманъ, Самойловичъ
 Наукѣ каждый посвященъ.
 И академикъ нашъ Дубровинъ
 Исторіи свой вкладъ несетъ,
 Для дѣла-жъ книжнаго Суворинъ
 Трудовъ не мало отдаетъ.
 Нашъ Драгомировъ научаетъ
 Къ побѣдѣ какъ должно идти;
 Онъ самъ Дунай переплываетъ,
 Дорогу къ Шинкѣ чтобъ найти.
 А сколько пало въ бранномъ полѣ
 Дворянскаго полка сыновъ!
 Легли они по доброй волѣ,
 Русь защищая отъ враговъ.
 Въ рѣкѣ Стрѣльбицкѣй утопаютъ,
 Въ ущельи Шрейбергъ нашъ сожженъ,
 Булыгинъ въ схваткѣ погибаетъ,
 Нашъ Сельванъ пулею сраженъ.
 Но всѣхъ „Дворянъ“ не перечислить,
 Полка кто славой дорожилъ;
 Пускай Исторія исчислитъ
 Отчизнѣ кто полезенъ былъ.
 А мы, храня нашъ духъ „Дворянскій“,
 Мы станемъ все за Русь стѣной;
 На всѣхъ ступеняхъ службы Царской
 Питомцы мы—семьи одной.
 И будемъ впредь въ семью собираться.

Родной нашъ полкъ не забывать,
И шалостямъ былымъ смѣяться,
И все бывшее освѣжать.

II.

Теперь позвольте кашевару,
Въ стихахъ, вамъ пару словъ сказать:
Пируемъ здѣсь не для угару,
Хотимъ лишь сердце освѣжать.

Пусть мы различныхъ положеній,
На разныхъ ступеняхъ стоимъ,
Но вѣдь мы все, безъ исключеній,
Огнемъ „Дворянъ“ всегда горимъ.

А какъ огонь тотъ загорался
И почему не угасалъ,
Чѣмъ въ жизни, дѣлѣ отражался
И что собою создавалъ?...

Отвѣтъ на это мы читаемъ
Въ далекомъ прошломъ и быломъ
И много лѣтъ ужъ замѣчаемъ
За нашимъ дружескимъ столомъ.

Кадетъ и юнкеръ тутъ родные,
Взросли изъ общаго гнѣзда,
Принципы ихъ—одни, святые,
Роднаго, стараго полка.

Съ такимъ составомъ „кашевару“
Отрадно кашницу варить,
А чтобъ развить здѣсь больше жару—
За „полкъ Дворянскій“ будемъ пить!

Воспитанникъ Дворянскаго полка и Константиновскаго кадетскаго корпуса Мих. Густ. Гольмдорфъ (выпуска 1855 г.).

III.

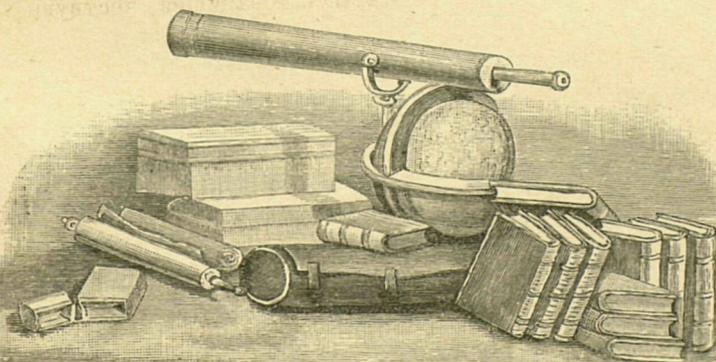
ДРУЗЬЯМЪ.

Друзья мои! Почти полвѣка
Въ средѣ я вашей не бывалъ
И жизнь мою, какъ жизнь абрека,
Родному краю посвящалъ!
И въ Бухарѣ, и въ Дагестанѣ,
И на равнинахъ всей Чечни,
Прошли года въ бивачномъ станѣ—
Какъ золотые точно сны!

И вотъ, теперь, разсадникъ свѣта,
 Науки, жизни, добрыхъ дѣлъ,
 Услышите пусть слова привѣта
 Того, кто въ жизни уцѣлѣлъ!
 Пусть въ этотъ день воспоминаній
 Объ alma mater дорогой,
 Забывши дни тоски, страданій,
 Сольёмся мы одной душой.
 Пусть молодое поколѣнье,
 Лаская честныхъ стариковъ,
 Возьмётъ у насъ и вдохновенье
 На радость будущихъ вѣковъ!
 И честно жизнь мы отдавая
 Родному краю, какъ привѣтъ,
 Пусть доживаемъ—уповая,
 Что счастья въ жизни выше нѣтъ:
 Пусть среди жизненнаго пира
 Россія въ счастья процвѣтѣтъ,
 Съ мечемъ въ ножнахъ, съ оливой мира,
 Дѣтей покоемъ обовьетъ!
 Пусть на груди своей согрѣветъ
 Въ борьбѣ хладѣющую кровь,
 На почвѣ разума и дѣла
 Пускай живить насъ вновь и вновь.
 На пользу малыхъ сего міра
 Свои познанья отдадимъ—
 И нашего Царя-кумира
 Любовью крѣпкой подаримъ!..

Воспитанникъ Дворянскаго полка,
 Иванъ Ник. Явленскій (вып. 1844 г.).

14-го марта 1891 г.

IV.

Собраніемъ „Дворянъ-Константиновцевъ“ на братскомъ пирѣ 14-го марта 1891 года получены привѣтственные телеграммы отъ товарищей:

Сувалки. Отъ Константиновцевъ: Козелло-Поклевскій, Дементьевъ, Аольковскій, Сцѣпура, Родзевичъ, Мельницкій, Доморадскій, капитанъ Пальховскій.

Бѣлый Ключъ. Чествуя нынѣшній день, пьемъ за процвѣтаніе родного намъ гнѣзда и за здоровье дорогихъ однокашниковъ. Грузинскаго гренадерскаго полка Побыванецъ, Меркуловъ, Баратовъ, Нольде, Васильевъ, Брохоцкій, Томиловъ, Дочкаревъ, Чекотовскій, Томиловъ, Дворжецкій, Богдановичъ.

Вышній Волочекъ. Привѣтъ вамъ и пожеланія всего хорошаго! Если въ средѣ васъ, многоуважаемые однокашники, находятся кадеты моего выпуска, 11-го іюня 1855 года, то бью имъ челомъ сдѣлать мнѣ честь подарить свои фотографическія карточки. Каждому оказавшему мнѣ эту любезность я немедленно вышлю свою. Не могу не вспомнить здѣсь о нашей alma mater: мы—наличные ея представители, должны вспомнить ее добромъ. Благодаря корпусамъ, наша славная армія имѣла достойныхъ представителей, которые всегда съ честью и славою вели ее за собой къ побѣдѣ или геройской защитѣ. Благодаря корпусамъ, мы стали тѣмъ, что мы есть, не затерялись, не размѣшались, а многіе изъ насъ нашли въ положенныхъ въ насъ основахъ столько матеріала и силъ, что выдвинулись не только далеко впередъ, принося своею дѣятельностью услугу нашему дорогому отечеству, но даже заняли, а другіе займутъ почетныя мѣста въ исторіи. Старый кавказецъ, нынѣ членъ Тверскаго окружнаго суда А. А. Губченко.

Ярославль. Съ радостью привѣтствуемъ старыхъ товарищей, чествующихъ годовщину основанія дорогаго намъ по духу и воспоминаніямъ Дворянскаго полка. Пріятно-бы знать оказавшихся на перекличкѣ? Мировой судья Яковлевъ (вып. 1848 г.), управляющій отдѣмъ крестьян. зем. банка Зузинъ (вып. 1853 г.), директоръ военной школы Елчаниновъ (вып. 1855 г.).

Вильна. Привѣтъ отъ подполковниковъ Путырскаго и Куторга.

Пбг. Дряговъ. М. И. Семевскому. Прошу в. п. передать мой привѣтъ дорогимъ однокашникамъ Мерчанскій (выпуска 1848 г.).

Спб. Прошу дворянъ и константиновцевъ принять мой сердечный привѣтъ въ памятный день 14-го марта. Всѣмъ мое искреннее добропожеланіе и дома, и на службѣ. О почившихъ всегда моя молитва и добрая память. Проіерей Александръ Соколовъ.

Спб. Привѣтъ и поздравленіе съ праздникомъ нашего доблестнаго Дворянскаго полка. С. Лейхтъ.

Спб. Многоуважаемый Михаилъ Ивановичъ (Семевскому). Прошу васъ быть выразителемъ моихъ сердечныхъ симпатій къ дорогимъ товарищамъ и моихъ сердечныхъ же пожеланій имъ счастья, здоровья и полного успѣха въ ихъ служебной и общественной дѣятельности. Душевно сожалью, что, по нездоровью, не буду въ ихъ кругу и не обновлюсь нравственно воспоминаніями о давнихъ юношескихъ годахъ. Душевно вамъ преданный, Всев. Коховскій.

Спб. М. И. Семевскому. Передайте мое сердечное привѣтствіе дорогимъ товарищамъ и совоспитанникамъ по Дворянскому полку и Константиновскому военному училищу. Душевно сожалью, что не могу присутствовать на ихъ годичномъ праздникѣ. Ген.-адъют. Даниловичъ.

Александрополь (за Кавказомъ). Привѣтъ отъ кружка дворянъ и константиновцевъ. Подписаль отъ лица выпуска 1860 г. генераль-маіоръ Дроздовичъ.

Асхабадъ. Привѣтъ дорогимъ товарищамъ и однополчанамъ. Подписаль отъ семи дворянъ и константиновцевъ старшій изъ присутствовавшихъ полковникъ Крутиковъ.

Тифлисъ. Привѣтъ товарищамъ—подписаль генераль Парчевскій.

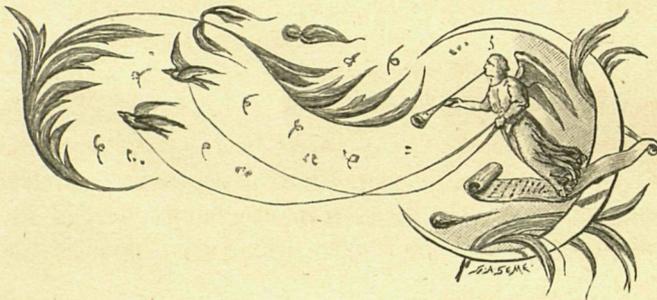
Ташкентъ. Привѣтъ отъ лица товарищей туркестанцевъ; подписаль генераль Барановъ (вып. 1849 г.).

V.

Списокъ участниковъ въ чествованіи въ С.-Петербургѣ 84-й годовщины основанія Дворянскаго полка, по выпускамъ ихъ изъ Дворянскаго полка, Константиновскаго кадетскаго корпуса и 2-го Константиновскаго военнаго училища:

1882 г. — поручики Юрловъ, Жолтиковъ. 1880 г. — Дандре. 1879 г. — шт.-кап. Завадскій. 1877 г. — шт.-кап. Карповъ. 1876 г. — кап. Шиффъ. 1871 г.—подполк. Вихаревъ. 1869 г.—полковн. Рудановскій. 1868 г.—полковн. Перепелицынъ. 1867 г.—Медвѣдевъ. 1866 г. — подполк. Мищенко. 1863 г. — полковн. Мацкевичъ; ген.-м. Демьяновичъ. 1860 г. — д. с. с. Тухолка; ген.-маіоры: Гавловскій, Костенко, Шпицбергъ. 1859 г. — подполк. Исуповъ; полковники Виронъ, Лукошковъ; ген.-маіоры: Васютинскій, Тилло-

1858 г.—полковн. Штевень; с. с. Хоменко; ген.-м. Ричардъ Мевесь. 1857 г.—шт.-к. Надѣинъ. 1856 г.—полк. Христинъ; ген.-маіоры: Шевченко, Рожновъ. 1855 г.—полковники: Худяковъ, Германъ, Бетаки; ген.-маіоры: Линевицъ, Гольмдорфъ, Магкавѣвъ, Онопріенко, Каверскій; д. с. с. Пановъ; тайный сов. Семевскій; ген.-лейтенанты: Петровъ, Гавриловъ, академикъ Дубровинъ. 1854 г.—д. с. с. Штрикъ; ген.-маіоры: Онопріенко, Головинъ. 1853 г.—полковники: Полторацкій, Болтинъ. 1852 г. — шт.-кап. Пороховщиковъ; ген.-лейтенанты Манькинъ-Неструевъ, Величко. 1851 г. — полк. Ритчеръ; д. с. с. Шемякинъ; ген.-лейтен. Свиньинъ. 1848 г. — ген.-лейт. Давыдовъ. 1847 г. — ротмистръ Лось-Рошковскій; д. ст. с. Путята; ген.-лейт. Черняевъ. 1846 г.—ст. сов. Милошевицъ. 1845 г.—кап. Шлейферъ, ген.-м. Ибрагимовъ. 1844 г.—полковн. Явленскій; ген.-м. Шелгуновъ; тайн. сов. Гартманъ. 1842 г.—ген.-лейт. Власовъ. 1841 г. — ген.-м. Кононовичъ; тайный совѣтникъ Писаревскій. 1829 г.—ген.-лейт. Щелковъ.

ПОРУЧИКЪ АЛЕКСАНДРЪ НЕЕЛОВЪ

убить 8-го сентября 1854 г. на Альмѣ.

Съ 1844 по 1845 годъ фельдфебелемъ гренадерской роты Полоцкаго кадетскаго корпуса состоялъ родной братъ мой Александръ Аонасеевъ Неёловъ, памятный тѣмъ въ особенности, что во время нахождения насъ, кадетъ, въ лагерѣ, во время вечерней молитвы по недоумѣнію и вспыльчивости пріѣхавшаго тогда для ревизіи Якова Ивановича Ростовцева,—былъ имъ разжалованъ, но чрезъ три дня, по ходатайству тогдашняго директора корпуса, Ѳедора Максимовича Ореуса, былъ восстановленъ въ своемъ званіи.

Въ Дворянскомъ полку, куда въ 1845 г. братъ мой былъ переведенъ въ спеціальныя классы (при извѣстномъ директорѣ Пушчинѣ), брату не повезло и онъ былъ выпущенъ оттуда въ 1847 г. только прапорщикомъ Могилевскаго пѣхотнаго полка (7-й дивизіи 3-го корпуса).

Въ полку братъ мой былъ на лучшемъ счету, какъ дѣятельный офицеръ и рыцарски честный и благородный. Но горька была судьба его—онъ былъ обреченъ смерти. Такъ, въ двухъ неважныхъ сраженіяхъ при Вайценѣ и Дебречинѣ въ Венгерскую кампанію, когда въ полку былъ только одинъ офицеръ раненъ,—шюртукъ и каска брата были прострѣлены; въ первомъ дѣлѣ на Дунаѣ, при взятіи Тульчинскихъ укрѣпленій, онъ былъ раненъ, а въ слѣдующемъ для него сраженіи на рѣкѣ Альмѣ—убить и трупъ его не найденъ, такъ что два года онъ считался безъ вѣсти пропавшимъ.

Онъ былъ выдававшимся по храбрости офицеромъ; при взятіи Тульчинскихъ укрѣпленій, онъ самъ вызвался участвовать въ дѣлѣ, такъ какъ состоялъ тогда жалонернымъ офицеромъ при штабѣ полка, но долженъ былъ участвовать въ этомъ дѣлѣ, на которое былъ назначенъ только одинъ батальонъ подъ командою подполковника Амантова.

Рана брата была серьезна: пробита пулею нижняя челюсть и онъ сопричисленъ по ранѣ ко 2-му разряду.

Пока братъ лечился отъ раны въ Измаильскомъ военномъ госпиталѣ, военныя дѣйствія въ Дунайской аміи пріостановились и братъ, для дальнѣйшаго леченія, былъ отосланъ въ Крымъ, въ Сакскую грязелечебницу.

Тогда я служилъ засѣдателемъ отъ дворянства въ таврической гражданской палатѣ, а нашъ дядя, Грязновъ, воспитывавшій насъ до опредѣленія насъ въ кадетскій корпусъ—предсѣдателемъ уголовной палаты. По пріѣздѣ брата къ намъ, мы захотѣли уже не разѣзжаться, жить вмѣстѣ, имѣли въ виду выхлопотать для брата мѣсто городничаго въ одномъ изъ городовъ Крыма, на что братъ, по степени раны, имѣлъ полное право. Но въ это время союзники высадились въ Крымъ...

Братъ имѣлъ тогда только чинъ поручика; захотѣлось ему заслужить слѣдующій чинъ, да и его беззабѣтная храбрость, долгъ предъ государемъ и отечествомъ заставляли его дѣйствовать; почему, не смотря на то, что рана его еще не зажила, такъ что онъ имѣлъ черную повязку на лицѣ, что онъ принадлежалъ къ Крымской арміи, имѣвшей вмѣсто касокъ бѣлыя фуражки, а Дунайская армія была въ каскахъ, и несмотря на наши просьбы остаться, онъ поѣхалъ къ князю Меншикову и исходатайствовалъ у него распоряженіе о принятіи его въ Крымскую армію. 8-го сентября, А. Нееловъ, бывъ прикомандированъ къ Суздальскому пѣхотному полку, самъ вызвался командовать цѣпью застрѣльчиковъ этого полка въ начинавшемся уже сраженіи на рѣкѣ Альмѣ. Сраженіе, какъ извѣстно, было проиграно: не отъ трусости нашихъ войскъ, а отъ несоразмѣрности силъ, лучшаго вооруженія и тактики непріятелей и боковаго, вдоль нашей арміи, огня ихъ кораблей.

Удаль брата, горячо ободрявшаго солдатъ, не могла имѣть послѣдствій для отступавшихъ: его высокій ростъ, каска на головѣ, черная повязка на лицѣ были хорошею цѣлью для непріятелей и штуцерная пуля въ лобъ—сразила брата... Наши отступили, оставивъ на мѣстѣ сраженія и убитыхъ и раненыхъ своихъ, и трупъ брата не найденъ. Можетъ быть, его трупъ унесенъ въ море, такъ какъ находился на сухомъ руслѣ Альмы, затопляемомъ во время сильныхъ дождей, а 10-го сентября былъ проливной дождь въ истокахъ Альмы.

Все это удостовѣрили Суздальскаго полка поручики Рутковскій и Сидоренко и юнкеръ Степуринъ, давшіе о томъ показанія симферопольскому коменданту. Эти лица были ранены и находились на излѣченіи въ симферопольскомъ военномъ госпиталѣ.

Долго и томительно хлопотали я и дядя нашъ Грязновъ о

розысканіи Александра Неелова, и только въ маѣ 1856 года помощникъ начальника штаба военно-учебныхъ заведеній, генераль Путията, нынѣ покойный, извѣстилъ Грязнова о признаніи моего брата, А. Неелова, произведеннаго послѣ смерти въ штабсъ-капитаны, убитымъ.

Но подвиги моего брата и вашего, г. редакторъ „Русской Старины“, совоспитанника, неизвѣстны, имя А. Неелова доселѣ не начертано на мраморныхъ доскахъ Полоцкаго кадетскаго корпуса и Дворянскаго полка, и не къ нему относится гимнъ „Дворянъ“ и „Константиновцевъ“:

Братья! Всѣ въ одно моленье
 Души русскія сольемъ:
 Нынѣ день поминовенья
 Падшимъ въ полѣ боевомъ, и пр.

Ежегодно читаемая мною въ „Русской Старинѣ“ описанія товарищескихъ сходовъ — питомцевъ Дворянскаго полка и преемственныхъ ему заведеній, въ день основанія полка, 14-го марта, дало мнѣ, старику, мысль, чрезъ посредство всѣми уважаемой „Русской Старины“, просить о внесеніи имени моего брата на мраморныя доски, на которыхъ начертаны имена павшихъ въ бою или умершихъ отъ ранъ бывшихъ воспитанниковъ Полоцкаго кадетскаго корпуса и Дворянскаго полка, въ обоихъ этихъ заведеніяхъ, т. е. въ означенномъ корпусѣ и во II-мъ Константиновскомъ военномъ училищѣ

Все вышеизложенное о моемъ братѣ поручикѣ Александрѣ Нееловѣ — подтверждается имѣющимися у меня и вами, г. редакторъ, видѣнными документами: 1) копіею медицинскаго свидѣтельства о ранѣ брата; копіями писемъ покойнаго дяди Грязнова: 2) къ князю Меншикову и 3) къ генераль-адъютанту Ростовцеву; 4) письмами къ Грязнову помощника начальника штаба военно-учебныхъ заведеній генерала Путияты, отъ 14-го декабря 1855 года за № 8224, и 5) отъ 16-го мая 1856 года за № 4361 и 6) выпискою изъ приказа генераль-адъютанта князя Меншикова, отъ 17-го февраля 1855 г. за № 62-мъ. Равнымъ образомъ все написанное можетъ подтвердиться справками въ архивахъ Могилевскаго пѣхотнаго полка, Измаильскаго и Симферопольскаго военныхъ госпиталей, Суздальскаго пѣхотнаго полка, штаба арміи князя Меншикова и Симферопольскаго коменданта.

Алексѣй Нееловъ,

коллежскій совѣтникъ въ отставкѣ, бывшій воспитанникъ Полоцкаго кадетскаго корпуса и Дворянскаго полка.

